

С.В. ЛУЧИНИН

Научный и идеологический аспекты марксизма

в социально-философском учении А.А. Зиновьева*

Аннотация. Статья посвящена отражению марксистской фило-софии в трудах советского и русского мыслителя, логика и социально-го философа А.А. Зиновьева. Философ являлся одной из ключевых фи-гур советской философии периода «оттепели». Он был одним из созда-телей и бессменным участником Московского логического кружка, сыгравшего важную роль в преодолении догматизма советской фило-софии 1950-х гг. Известно, что А.А. Зиновьев не считал себя маркси-стом, более того, свою собственную социально-философскую концеп-цию он строил, во многом критически переосмысливая те или иные по-ложения марксизма. В статье показано, что Зиновьев относил марксизм не к научной теории, а к идеологии. Автор статьи систематизировал все аргументы философа в пользу такого подхода и насчитал пять ключевых пунктов «ненаучности» марксизма, высказанных в разных работах А.А. Зиновьева. В статье подробно раскрываются все пять пунктов. Критикуя марксизм как науку, А.А. Зиновьев в то же время высоко оценивал марксизм в качестве идеологии, сыгравшей огромную роль в развитии общества в XX в.

Ключевые слова: А.А. Зиновьев, Карл Маркс, марксизм, пост-марксизм, наука, идеология, советская философия.

Abstract. The article is devoted to the reflection of Marxism philoso-phy in the works of the Soviet and Russian thinker, logic and social philoso-pher Alexander Zinoviev. The philosopher was one of the key figures of the Soviet Philosophy of the period of «Thaw». He was one of the founders and permanent participant of the Moscow Logical Circle, which played an im-portant role in overcoming the dogmatism of the Soviet Philosophy of the 1950s. The article shows that Alexander Zinoviev attributed Marxism not to a scientific theory, but to an ideology. The author of the article systematized all the arguments of the philosopher in favor of this approach and counted five points. The article describes in detail all five points. While criticizing Marxism as a science, Alexander Zinoviev, at the same time, highly appre-ciated Marxism as an ideology that played a huge role in the development of society in the XX century.

Keywords: Alexander Zinoviev, Karl Marx, marxism, post-marxism, science, ideology, soviet philosophy.

УДК 101.1

ББК 60.033.23

В 2018 г. исполнилось 200 лет со дня рождения крупнейшего философа, экономиста и социолога Карла Маркса. Маркс создал фи-лософское учение, названное по имени своего создателя марксизмом. В нашей стране долгое время марксизм рассматривался в качестве науч-ной парадигмы. На протяжении всего советского периода российской истории марксизм использовался в качестве основного инструментария для описания социально-экономической и политической реальности как внутри страны, так и за ее пределами. С распадом СССР произо-шел и резкий пересмотр в отношении марксизма. Многие положения марксизма подверглись острой критике. Всеобщее принятие марксизма сменилось его всеобщим отрицанием. Отчасти это объясняется тем, что марксизм как инструмент познания был вплетен и неразрывно связан с идеологией советского общества. А отказавшись от коммунистической идеологии, отбросив ее как

нечто «устаревшее» и «непригодное» для строительства нового общества, произошел отказ и от сопутствующего ей философского учения — марксизма. Политические страсти, происходившие в стране после распада СССР, мешали подойти к сухой и трезвой оценке такого сложного и масштабного философского учения, как марксизм. Так или иначе, для философов и обществоведов важно определить значение этого интеллектуального феномена и выяснить, что в марксизме имеет важное непреходящее значение, а что не прошло испытания временем.

В этой связи хотелось бы обратиться к наследию советского и русского мыслителя, логика и социального философа Александра Александровича Зиновьева. В его трудах представлен оригинальный и незамысленный взгляд на учение Карла Маркса. Философ являлся одной из ключевых фигур советской философии периода «оттепели». Однако, несмотря на высокий статус в советской науке и успешную академическую карьеру, А.А. Зиновьев никогда — ни в научных текстах, ни в публичных выступлениях — не называл себя марксистом, при том, что марксизм-ленинизм в Советском Союзе был столь же всеохватывающим интеллектуальным феноменом для образованных людей, как религия в Средние века [1, 7]. Философ не считал себя марксистом, но несмотря на это, марксистское учение, как часто выражаются литературоведы, «проходит красной нитью» через все творчество философа в виде отсылок, цитат, комментариев, аллюзий и упоминаний философии Маркса, в которых так или иначе он раскрывает свое отношение к личности Маркса и к марксистскому учению в целом. Попытаемся суммировать и представить в виде тезисов основные положения А.А. Зиновьева касательно марксистского учения. Также стоит упомянуть, что тема: «А.А. Зиновьев и марксизм» может являться ключом к пониманию социально-философских взглядов самого философа. Признавая выдающееся историческое значение марксизма прежде всего как идеологии, Александр Александрович строил свою логическую социологию во многом оппонируя и критически переосмысливая марксистский исторический материализм [5, 51].

Марксизм стал предметом научного интереса А.А. Зиновьева еще в годы учебы на философском факультете МГУ. В 1954 г. он защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале “Капитала” К. Маркса)». Примечательно, что главный труд К. Маркса «Капитал» препарируется Зиновьевым главным образом для того, чтобы понять методологические и логические инструменты, используемые Марксом в его научном аппарате. Иначе говоря, Зиновьева привлекают не столько социологические или экономические идеи книги, сколько методологические и логические приемы, применяемые в ней. Такая направленность исследовательской мысли казалась тогда очень нестандартной и оригинальной. Достаточно близкий друг философа по учебе на философском факультете МГУ, К.М. Кантор вспоминал, что защита диссертации А.А. Зиновьева проходила при полном аншлаге. Зал не мог вместить в себя всех желающих, приехавших, в том числе, из других городов [9, 231]. Этот внешний аспект не относится к содержанию его труда, но подчеркивает его важное событийное значение для интеллектуальной жизни философского факультета МГУ и всей советской философии в 1950-е гг.

Если обратиться к содержательному значению диссертации, то здесь важно подчеркнуть следующее. Как известно, одним из важнейших гносеологических и онтологических принципов марксистской философии является диалектический материализм. Но какую роль играет диалектика в методологии науки и не противоречит ли она законам формальной логики? До середины XX в. советская философия не придавала большого значения этим вопросам, ограничиваясь лишь общими установками, приведенными в работах классиков марксизма. Более предметно эти вопросы и попытался разобрать Зиновьев в своей кандидатской диссертации, предприняв попытку представить диалектический метод как совокупность вполне конкретных логических операций, не противоречащих законам формальной логики. Он показал, что приемы и формы мышления точно также подвержены изменению и развитию, как и экономический уклад, политические институты и культурные феномены. Одной из важных вех в развитии

логического аппарата человека является появление специфических приемов диалектического мышления, а именно — метода восхождения от абстрактного к конкретному. Этот метод появляется вместе с зарождением современных наук, но своей вершины достигает в трудах Карла Маркса. Классическим образцом такого труда, в котором Маркс ярко продемонстрировал эпистемологические возможности этого метода является его «Капитал» [2, 12]. Таким образом, А.А. Зиновьев одним из первых обратил внимание на Маркса как на мыслителя, который, не занимаясь непосредственно методологией и логикой, все же, имплицитно, довел диалектический метод до своей вершины и сумел применить его в своих исследованиях.

Справедливости ради, стоит добавить, что в одно время с А.А. Зиновьевым похожими вопросами интересовался Эвальд Васильевич Ильенков, защитивший свою кандидатскую диссертацию годом ранее. По воспоминаниям авторитетных представителей российской академической философии, закончивших философский факультет МГУ в середине 1950-х гг., обе защиты оказали колоссальное влияние как на молодое поколение философов, присутствующих при их защитах, так и на развитие марксистской философии, некоторым разделам которой оба философа пытались придать научный характер [10, 4]. «Если Э.В. Ильенков не подвергал сомнению гегелевско-марксистскую парадигму (если позволительно воспользоваться современным термином) и искренне верил в ее абсолютную истинность, то А.А. Зиновьев смог впервые в советской философии отделить логико-методологическую и гносеологическую проблематику от марксистско-ленинских догм, и именно по этому пути пошло реальное развитие философии в СССР, начиная с середины 50-х гг.», — писали о разнице в их подходах [10, 5]. Таким образом, сложно переоценить вклад А.А. Зиновьева и Э.В. Ильенкова в развитие советской философии, ее логических и гносеологических аспектов. Но если Ильенков в своих теоретических построениях двигался всецело в русле марксистской теории и считал себя марксистом, то отношение Зиновьева к марксизму выходит за рамки простого причисления или непричисления его к сторонникам или апологетам марксистской философии. Зиновьев высоко оценивал диалектический метод и не сводил его к исключительному атрибуту марксистской теории. Философ считал диалектический метод научным и широко использовал его в изучении социальных объектов, несмотря на то, что сам марксизм наукой не считал, о чем и пойдет речь далее.

А.А. Зиновьев отказывал марксизму в научном статусе, называя его «величайшей в истории человечества нерелигиозной идеологией, а не наукой» [8, 171]. Если попытаться классифицировать аргументы философа в пользу «ненаучности» марксизма, то можно свести их к нескольким пунктам. Первый пункт касается «неоднородности» марксизма. Под этим понимается существование большого количества ответвлений, школ, толкований марксизма. Между этими школами не всегда есть согласие по поводу тех или иных проблем. Каждая школа решает тот или иной вопрос на свое усмотрение.

По мнению Зиновьева, уже В.И. Ленин не был «ортодоксальным» марксистом, так как для него как для революционера и государственного деятеля доминирующим фактором в истории являлась не экономика, а политика. Второй пункт касается размытости и неопределенности марксистских терминов, допускающих множественность толкований и интерпретаций. В качестве иллюстрации Зиновьев приводит определение В.И. Лениным материи как объективной реальности, данной нам в ощущениях. «Согласно правилам логики, определения такого типа разделяется на определяемую часть, которую образует или в которую входит определяемый термин (в данном случае — слово “материя”), и определяющую часть, в которую входят термины, смысл которых должен быть известен (и понятен!) до построения определения и независимо от него. В данном случае в определяющую часть входят выражение “объективная реальность” (родовой термин) и “данная нам в ощущениях” (видовой термин). А что такое объективная реальность? Думаете, это понятнее чем материя? Попробуйте, найдите ей мало-мальски вразумительное определение, и вы сами убедитесь в том, что ясности тут ничуть не больше чем в

отношении материи» [8, 122]. Третий пункт можно условно обозначить как отсутствие эмпирически наблюдаемого предмета исследования. Этот пункт касается той части марксизма, которая носит название «научного коммунизма» и описывает будущее коммунистическое общество, его возникновение, становление и развитие. «Научный коммунизм» не устраивает философа не только потому что он изучает физически не существующий объект, но и потому, что он не возможен в качестве проекта будущего, так как общество, в котором бы отсутствовали классовые противоречия, невозможно реализовать в принципе, в силу объективных социальных законов, сложившихся под влиянием исторически обусловленной социобиологической природы человека [6, 430]. Он называл эти законы «законами коммунальности», или «законами экзистенциального эгоизма». «Коммунальные законы суть определенные правила поведения (действия, поступков) людей по отношению друг к другу. Основу для них образует исторически сложившееся и постоянно воспроизводящееся стремление людей и групп людей к самосохранению и улучшению условий своего существования в ситуации социального бытия. Примеры таких правил: меньше дать и больше взять; меньше риска и больше выгоды; меньше ответственности и больше почета; меньше зависимости от других; больше независимости других от тебя... Прогресс человечества в значительной мере происходил как процесс изобретения средств, ограничивающих и регулирующих действие этих законов, — морали, права, религии, прессы, гласности, общественного мнения, идей гуманизма и т. д.» [4, 64—65]. Таким образом, коммунальные законы в реальной общественной жизни мешают воплощению проекта коммунистического общественного устройства в той форме, в которой он был задуман классиками марксизма.

Одним из важнейших принципов научного подхода к анализу исследуемых объектов Зиновьев считал принцип субъективной беспристрастности. Переходя на язык метафоры, философ уподоблял позицию исследователя, изучающего общество, позиции ученого, изучающего муравейник, который, замечая разделение муравьев на различные враждующие между собой группы, не переходит ни на одну из сторон и уж тем более не предлагает никакого проекта «более справедливого» устройства муравейника [8, 172]. Именно тенденциозность и отсутствие субъективной беспристрастности не позволяют марксизму стать наукой: «Классовая позиция Маркса была одной из причин, сбивших его с научного подхода к обществу и к социальной эволюции на идеологический» [8, 173]. Здесь стоит также подчеркнуть, что этому критерию не соответствуют многие общественно-гуманитарные школы и учения, претендующие на научный статус, о чем упоминал и сам Александр Александрович.

Еще один пункт критики Зиновьевым марксизма как науки является неадекватность марксистского инструментария для описания общества в XX в. По мнению Зиновьева, в XX в. возникли два качественно новых типа общества, для изучения которых марксистский аппарат стал непригодным. Это общество «реального коммунизма», в классическом своем виде воплотившееся в Советском Союзе, и западное общество после Второй мировой войны. В частности, ключевые для марксизма понятия, обозначающие «нерв» капиталистического общества, характеризующие два антагонистических класса — пролетариат и буржуазию — со второй половины XX в. потеряли социологический смысл, так как не описывают более специфику западного общества: «Таких классов, на основе которых выросла теория классовой борьбы, уже нет... Социальные слои организуются по-другому и соответственно по-другому выражают свои классовые интересы. Конфронтация происходит, но... она как бы размыва, расплывена. Такой конфронтации, когда по одну сторону хозяева, а по другую — пролетарии, уже нет» [7, 134—135].

Марксизм, по мнению А.А. Зиновьева, создавался как попытка научного осмысления реальности, с претензией на научность. И изначально, действительно, включал в себя научный компонент, но с 1848 г., т. е. с момента появления «Манифеста коммунистической партии», марксизм оформился в качестве идеологии. Именно в статусе идеологии, а не науки Зиновьев придавал

марксизму высокое значение, называя марксизм самой выдающейся за всю историю человечества нерелигиозной идеологией [3, 61]. Стоит несколько подробнее коснуться трактовки идеологии в работах философа. Термин «идеология» по-явился в конце XIX в. — он был введен французским мыслителем Антуаном Дестютом де Траси [12, 12]. Первым, кто придал этому термину негативное значение, был Наполеон, выступавший с критикой своих политических оппонентов в Государственном совете 20 декабря 1812 г. [12, 14]. В самом марксизме, прежде всего у Карла Маркса и Фридриха Энгельса, идеология трактовалась как «ложное сознание» [11, 83], выражающее интересы господствующего класса, выдаваемые за интересы всего общества в целом. И сейчас — как в общественных науках, так и в массовом сознании — термины «идеология» и «идеолог» имеют негативный смысловой оттенок. Но А.А. Зиновьев отвергал такой подход к пониманию идеологии. Философ считал идеологию необходимым и естественным компонентом любого общества наряду с государственностью и экономикой, поэтому, с его точки зрения, неидеологических обществ не существует в принципе, хотя идеологий в рамках одного общества может существовать несколько, с разной степенью успешности. По мнению философа, идеология является неким стандартизированным способом понимания окружающих явлений бытия для людей, принадлежащих к определенной социальной общности [8, 26].

Также Александр Александрович отрицал трактовку идеологии как «ложного сознания» по той причине, что категории истинности и ложности не применимы к оценке идеологии как явления. Идеология не может быть истинной или ложной, идеология может быть успешной или неуспешной. Философ предложил следующие критерии успешности идеологии: понятность и простота учения; соответствие интересам и желаниям людей, для которых она предназначена; убедительность и аргументированность целей и задач, к которым она призывает; ее адекватность социальной реальности. В этом смысле марксизм являл собой пример успешной идеологии, побудившей массы людей к созидательной исторической деятельности и сыгравшей огромную роль в социальной эволюции человечества в XX в. Ведь вне зависимости от политических предпочтений очевидным является тот факт, что возможностью появления социальных государств XX в. — как коммунистических, так и западных «государств всеобщего благосостояния» — во многом мы обязаны именно марксизму. Но если в коммунистических странах многие социальные преобразования (введение восьмичасового рабочего дня, запрет на использование детского труда, введение пенсий, уравнение в правах мужчин и женщин, бесплатное публичное образование и многое другое) напрямую вытекали из марксистского учения, то социальные преобразования западных стран являлись своего рода «ответом» марксизму, вынужденной мерой, препятствующей распространению «коммунистической угрозы», попыткой остановить «блуждающий» по Европе «призрак коммунизма».

Литература

1. Гусейнов А.А. Александр Зиновьев. Энциклопедическая справка // Александр Александрович Зиновьев / Под ред. А.А. Гусейнова. М.: РОССПЭН. 2008. С. 7—18.
2. Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» Маркса). М.: Институт философии Российской академии наук, 2002.
3. Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. М.: Алгоритм, 2018.
4. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М.: Центрполиграф, 1994.
5. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Астрель. 2008.
6. Зиновьев А.А. О социальном статусе марксизма // Зиновьев А.А. Иди на Голгофу. Гомо советикус. Распутье. Русская трагедия: [сборник]. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 425—432.

7. Зиновьев А.А. Планируемая история: Запад. Посткоммунистическая Россия. Гибель русского коммунизма. М.: АСТ, 2009.
8. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006.
9. Кантор К.М. Логическая социология Александра Зиновьева как социальная философия // Александр Александрович Зиновьев / Под ред. А.А. Гусейнова. М.: РОССПЭН, 2008. С. 224 — 245.
10. Лекторский В.А., Огурцов А.П., Садовский В.Н., Смирнов В.А. Лабиринты бесконечного тупика // Независимая газета. 1993. 3 июля. С. 4—5.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39. М.: Издательство политической литературы, 1966.
12. Смирнова Е.В. Концепт идеологии в социально-философской мысли. Дис. ... канд. филос. наук (09.00.11). М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2016.

References

1. Gusejnov A.A. Aleksandr Zinov'ev. EHntsiklopedicheskaya spravka // Aleksandr Aleksandrovich Zinov'ev / Pod red. A.A. Gusejnova. М.: ROSSPEHN. 2008. S. 7—18.
2. Zinov'ev A.A. Voskhozhdenie ot abstraktnogo k konkretnomu (na materiale «Kapitala» Marksa). М.: Institut filosofii Rossijskoj akademii nauk, 2002.
3. Zinov'ev A.A. Ideologiya partii budushhego. М.: Algoritm, 2018.
4. Zinov'ev A.A. Kommunizm kak real'nost'. М.: TSentrpoligraf, 1994.
5. Zinov'ev A.A. Na puti k sverkhobshhestvu. М.: Astrel'. 2008.
6. Zinov'ev A.A. O sotsial'nom statuse marksizma // Zinov'ev A.A. Idi na Golgofu. Gomo sovetikus. Rasput'e. Russkaya tragediya: [sbornik]. М.: AST: Astrel', 2011. S. 425—432.
7. Zinov'ev A.A. Planiruemaya istoriya: Zapad. Postkommunisticheskaya Rossiya. Gibel' russkogo kommunizma. М.: AST, 2009.
8. Zinov'ev A.A. Faktor ponimaniya. М.: Algoritm, EHksmo, 2006.
9. Kantor K.M. Logicheskaya sotsiologiya Aleksandra Zinov'eva kak sotsial'naya filosofiya // Aleksandr Aleksandrovich Zinov'ev / Pod red. A.A. Gusejnova. М.: ROSSPEHN, 2008. S. 224 — 245.
10. Lektorskiy V.A., Ogurtsov A.P., Sadovskiy V.N., Smirnov V.A. Labirinty beskonечноgo tupika // Nezavisimaya gazeta. 1993. 3 iyulya. S. 4—5.
11. Marks K., EHngel's F. Soch. T. 39. М.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1966.
12. Smirnova E.V. Kontsept ideologii v sotsial'no-filosofskoj mysli. Dis. ... kand. filoz. nauk (09.00.11). М.: Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomono-sova, 2016.